

ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МОРДОВСКОЙ КОМЕДИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.*

Ю. Г. АНТОНОВ,

*доктор филологических наук,
заведующий кафедрой финно-угорских литератур
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

Создавая произведения, соответствующие требованиям времени, мордовские писатели XX в. вели свои художественные поиски не только в рамках драмы, но и в различных направлениях комедийного жанра. Необходимость более глубокого осмысления противоречий и конфликтов быстро меняющейся жизни требовала от литературы серьезного размышления над тем, что происходит вокруг, а также ответа на вопрос, что подлежит гневному осмеянию, а над чем можно только пошутить. «Что бы ни говорили, комическая пьеса призвана нести в себе важные приметы времени, подлинность человеческого духа. Со временем она меняется и обновляется, как меняется и обновляется сама жизнь... Поэтому комедия призвана быть не только веселой и занимательной, легкой и изящной, но и выражать в специфической форме богатство идейно-эстетического идеала времени» [5, 151].

Во второй половине XX в. в отечественной комедиографии получили распространение различные жанровые разновидности, среди которых выделяются водевиль, музыкальная комедия, лирическая комедия, бытовая комедия. Заявили о себе «серьезная» комедия, трагикомедия, комедия-сказка. В мордовской драматургии указанного периода также разрабатывались разные направления комедийного искусства. В период оттепели были созданы произведения, в которых бился пульс новой жизни, выводились на суд общественности негативные явления действительности.

С точки зрения решения нравственных вопросов очень интересна и своеобразна бытовая комедия «Пряурма» («Докука») И. Девина и И. Кишнякова (1965). Пьеса затрагивает большой круг морально-этических проблем. В соответствии с требованием жанра авторы используют преимущественно смеховые краски. Для них характерно подмечать комическое даже у положительных героев. Именно так отображены персонажи произведения Мезюлин, Фунтиков, Гриша, Лиза и Рюшкин. С помощью юмора и легкой иронии обнаруживаются скрытые стороны человеческой натуры.

По отношению к отрицательным героям смех меняет свою тональность и становится обличающим. В первую очередь это проявляется в обрисовке характеров Филигрин и Эсфиры, а также их родителей, которые воспитывают детей-стяжателей. Первый же выход на сцену Эсфиры дает полное представление о ее характере: она злоупотребляет иностранными словами («мерси», «бонжур»), считая это признаком высокой культуры. Несостоятельность идеалов роднит ее с Филигриным. Их сближают не только язык, но и действия и поступки, образ жизни и взгляды на нее. Заслуга И. Девина и И. Кишнякова – в том, что они показали истоки общественных пороков, воплощенных в бездельниках и тунеядцах Филигрине и Эсфире.

В противовес данным персонажам в комедии выведены Лиза и «следователь районного масштаба» Рюшкин. Они любят друг друга, но на пути к своему счастью им приходится преодолевать много различных препятствий. Так, мать Лизы меч-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-14-13000 а/В).

тает о солидном женихе для своей дочери, который, в отличие от Рюшкина, должен обязательно жить в городе. Положение усугубляют сплетни Свистунова о том, что у Рюшкина «жен, как у эмира бухарского».

К сожалению, авторам не удалось наделить положительных героев комедии активными сюжетными функциями, они пассивны, редко вступают в столкновение с отрицательными героями. Однако в целом пьеса И. Девина и И. Кишнякова внесла заметный вклад в развитие мордовского комедийного искусства.

«Докука» во многом перекликается с сатирической комедией удмуртских авторов В. Е. Садовникова и М. С. Трони на «Медвежий угол», высмеивающей алчность и вещизм. В персонажах пьесы писателям удалось воплотить различные комедийные типы: Корчалов (и его жена Варвара Львовна) за внешней безукоризненностью и обходительностью скрывает хищническую сущность, бездуховность, нравственную уродливость; его подчиненный Сыроедов – наглый и циничный мошенник, изучивший все слабости своего начальника и лицемерно льстящий ему. В комедии им противопоставляется экспедитор Канарейкин, который, по замыслу авторов, выступает разоблачителем, но об этом приходится только догадываться. Качества положительного героя свойственны и сторожу Егорычу. Он неодобрительно относится к образу жизни Корчалова и ему подобных, однако никак не борется с ними.

Мордовские драматурги активно разрабатывали и жанр так называемой «серьезной» комедии. К этому жанру следует отнести пьесы «Гараевень честезэ» («Честь Гараева») С. Платонова (1957), «Паро ки» («В добрый путь») И. Антонова (1960), «Эсеть эйтэ а туеват» («От себя не уйдешь») К. Абрамова (1974). Воплотив в себе элементы лирической и сатирической комедии, они стали не только своеобразной реакцией на долговременную и несправедливую дискриминацию остросатирических произведений в годы распространения теории бесконфликтности, но и результатом искреннего желания

писателей внести свой вклад в решение сложных проблем жизни села. Драматурги использовали различные оттенки смеха – от доброжелательного до беспощадного, приемы сценической карикатуры и комического заострения как в драматических коллизиях, так и в характерах действующих лиц, не забывая при этом о многогранности человеческой души.

В комедии «От себя не уйдешь» К. Абрамов сделал серьезные сдвиги в сторону философского осмысления действительности, ситуативный смех уступил место внутреннему комизму. Действие в пьесе происходит в одном из отстающих колхозов, основная фабула строится на комическом положении руководителя хозяйства. Автор, учитывая законы комедийного жанра, сосредоточивает внимание на создании смеховых ситуаций и организует драматическое действие на столкновении характеров. Комические противоречия позволяют драматургу заострить конфликт, основанный на столкновении председателя колхоза Бурнаева с прибывшим в село инженером Силкиным, избранным вскоре на его место. Искренне болеющие за общее дело сельчане, а также Наталья Павловна, жена Бурнаева, пытаются указать ему на недостатки в работе и поведении, но присущие ему гордыня и высокомерие, бюрократизм и прожектерство, на основе которых председатель строит свои взаимоотношения с людьми, берут верх.

Бурнаев и Силкин представляют собой две взаимоисключающие силы, две несовместимые линии хозяйствования и отношений с людьми: формально-бюрократическую, подавляющую все новое (первый) и основанную на человечности и знаниях (второй). Эта противоположность подчеркивается стилистически. Бурнаев изображается сатирическими средствами, через комическое заострение, подчеркивание парадоксальности суждений и взглядов, противоречащих здравому смыслу. Силкин отличается скромностью, честностью, душевной красотой, это богатая натура, чьи энергия и помыслы направлены на улучшение жизни сельчан. При обрисовке его характера драматург

стремится отразить чувства и настроения героя в движении, развитии, переходах от одного состояния к другому.

Психологизм произведения обнаруживается в выявлении душевных переживаний персонажей, стремлении передать действительность в ее многогранности. Конфликт же решается в сатирико-юмористическом плане. Автор органично сочетает реалистическую конкретность изображения недостатков с высоким пафосом, обличительную сатиру – с мягким юмором.

Жизнь дала писателю прекрасный материал для создания правдивых образов, воспроизведения реальных комедийных ситуаций и конфликтов, и он неплохо его использовал, но, как пишет Н. М. Федь, «подлинно комедийным произведением пьеса становится в том случае, если комическая борьба персонажей приобретает острый характер и ведется смешными, с нашей точки зрения, средствами, проще говоря, когда конфликт развивается на комической почве» [6, 186]. Несмотря на то что в конфликте комедии К. Абрамова участвуют все персонажи, «автор явно увлекся обличением Бурнаева и порой идет на поводу комических ситуаций. Слабым звеном оказался жизнеутверждающий пафос комедии, который должен исходить из разрешения всего комедийного конфликта» [4, 220]. Тем не менее следует отметить несомненную смелость драматурга в выборе проблематики произведения, а также умелое использование им смеховых средств. В пьесе есть непосредственная жизненная комедийность, составляющая внутреннюю сущность драматического действия.

К сожалению, дальнейшее развитие социальная комедия не получила. Объяснение этому, по нашему мнению, следует искать в идеологической установке на сглаживание основных причин социально-политических и экономических неполадок в обществе. Некоторая демократизация общественной жизни, происшедшая после нашумевшего XX съезда, уступила место новому давлению режима на художественное творчество. В сложившихся условиях

ряд драматургов обратились к сказочным сюжетам, полным народной мудрости и сатирико-юмористических мотивов. Так появилась комедия «Шут Максим» (1976) И. Прокина, написанная по мотивам эрзянской народной сказки. Она существенно обогатила комедийные формы, которые берут свое начало из зрелищно-обрядовых форм смеха. Фольклорная традиция определила также движение жанра водевиля. К разряду пьес, пронизанных духом народного смеха, можно отнести водевили «Од тейтерь» («Молодая девушка») К. Абрамова (1974) и «Косто моли морось» («Откуда идет песня») Н. Васильева (1982).

Как это часто происходит в противоречивые моменты жизни общества, на передовые позиции драматургического искусства во второй половине XX в. выходит лирическая комедия. Наиболее значительными произведениями этих лет являются пьесы «Кафта свадьбат» («Две свадьбы») П. Черняева и Н. Учватова (1977), «Васолдонь инже» («Гость издалека») и «Шибань Миколь» («Шибаяев Николай») К. Абрамова (соответственно 1974, 1982). В них преимущественно в юмористическом ключе воспроизводятся недоразумения, оплошности, столкновения действующих лиц в сфере домашних, а также общественных отношений, при этом основные черты жанра – лиричность, музыкальность, песенность – сочетаются с неперменным комическим пафосом.

Комедия П. Черняева и Н. Учватова представляет собой семейно-бытовые сцены, наполненные народным смехом, веселым юмором, задорным лукавством. В пьесе действуют вполне жизненные и непосредственные характеры. Забавная интрига органично связана с мотивами сатирического осмеяния.

Сюжет пьесы К. Абрамова «Гость издалека» строится вокруг ожидания приезда в санаторий на отдых заграничного гостя. Чтобы выслужиться перед своим начальством, руководство санатория разворачивает столь бурную деятельность по приему необычного клиента, что постоянно оказывается в нелепом положении. Автор удачно использует прием неузнавания ге-

роя. Пикантность ситуации состоит в том, что за иностранца был принят обыкновенный курортный повеса Жора Коткин. Именно в столкновениях с ним раскрывается истинное лицо каждого персонажа, невидимые до определенного момента тайные стороны его души.

Перед зрителями предстает вереница разнообразных комических типов: подлиза директор Тулов, пьяница массовик Араськин, мещанка Зоя Силовна, девица фривольного поведения Палага. У них сходное мировоззрение, одинаковые взгляды на жизнь. По ходу действия неизбежным становится разоблачение этих героев, поскольку обнаруживаются их отрицательные качества и низменные цели. Положительное начало в комедии символизируют сестра-хозяйка Ольга Петровна, тракторист Егор и Галя. Безудержный смех, юмор при значительной идейной нагрузке, которую несет сатирическое осмеяние, определяют пафос комедии К. Абрамова.

Другая лирическая комедия писателя «Шибаяев Николай» при всех своих достоинствах (живости и веселости повествования, убедительности второстепенных персонажей) не является столь интересной и привлекательной. В произведении преобладают нарочито смешные краски, карикатурность изображения главного героя – современного деревенского недоросля Николая Шибаяева. Этот образ лишен жизненности, схематичен.

В бытовой комедии 1974 г. «Эрванть эсензэ ормазо» («У каждого своя болезнь») К. Абрамов совсем по-иному рисует своего героя Кальдиркина – преуспевающего в поисках выпивки деревенского плута. Его отличают комически преувеличенная сообразительность, хитроумие и моментальная реакция на круто меняющиеся обстоятельства. В пьесе удачно соединились элементы сатирической комедии и водевиля. В то же время нарочитые поучительность и морализация, особенно выпукло проявившиеся в финале, где каждый персонаж выступает с наставлениями к зрителям, уменьшают художественную ценность произведения.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг., когда в общественно-политической и культурной жизни стали происходить большие изменения, требовались новые подходы к творческому отображению действительности. Литература пыталась своевременно реагировать на злобу дня, и комедия начала играть более заметную роль в театральном искусстве того периода. На первые позиции вышла сатирическая комедия. «Оперативно реагируя на специфику времени, сатирическая комедия, как правило, „живописала несообразность жизни“ (В. Г. Белинский) в период социальных катаклизмов, переломных моментов, когда обострялись противоречия, сталкивались силы прогресса и реакции, нового и старого» [2, 82–83]. В советской драматургии того периода в жанре сатирической комедии успешно работали С. Михалков, Л. Зорин, Н. Матуковский и др. В мордовской литературе этот жанр развивал К. Абрамов. В комедиях, созданных в 1988 и 1992 гг., «Кавалонь пизэ» («Гнездо коршунов») и «Багировонь самозо» («Возвращение Багирова») писатель отобразил жизнь общества в эпоху коренных перемен. Продолжая традиции отечественной драматургии 1970-х гг., К. Абрамов выбирает объектом осмеяния устойчивые комические типы: карьеристов, приспособленцев, номенклатурщиков, авантюристов, – но ставит их в новые условия.

Важную роль в сатирической комедии играет тип конфликта. По мнению исследователей, «в одних случаях это прямое столкновение действий положительных и отрицательных персонажей, в ходе которых сатирические персонажи разоблачаются и саморазоблачаются. В других конфликт происходит среди лиц, одинаковых по убеждениям, взглядам и жизненным целям, когда существует прямое столкновение сил, принадлежащих к одному лагерю, и в произведении оказываются одни отрицательные персонажи» [2, 95]. В комедиях К. Абрамова мы встречаем конфликт второго типа. В пьесах нет положительных героев. Отрицательная сущность персонажей рас-

крывается не только во взаимодействии друг с другом, но и перед лицом различных жизненных обстоятельств. Драматург намеренно ставит своих персонажей в трудное положение, так как это способствует обнаружению черт, которые те тщательно скрывают от окружающих. Комедийный конфликт заключается в соприкосновении с реальностью, которая меняется с такой калейдоскопической быстротой, что к ней невозможно приспособиться.

Движение от развлекательных, малых жанровых форм комедии к широким полотнам остросоциального звучания с достаточно убедительным художественно-эстетическим оформлением, характеризующееся новыми жанрово-стилевыми открытиями, связанными с обостренным вниманием к философскому осмыслению действительности, усилением психологического и лирико-драматического начала пьес, позволяет говорить о мордовском комедийном искусстве как о вполне состоявшемся факте.

Фабула пьесы «Гнездо коршунов» следующая. Яков Пахомыч, ранее занимавший высокие посты районного масштаба и за свои «подвиги» отправленный в деревню руководить совхозом, при помощи своих «друзей-единомышленников» Багирова, сотрудника райпотребсоюза, и Вялина, ответственного работника райисполкома, пытается вернуть утраченное положение. Из области в район приезжает с инспекцией Завидов. Багиров обещает Якову Пахомычу поддержку областного начальника в решении его проблемы взамен на хороший прием и замечательный отдых. В результате «по высшему классу» областного функционера обслуживают уборщица, сторож и водитель.

В диалоге Багирова и Завидова первый пытается обелить своего друга перед чиновником, но это ему не удается и нату-

ра Якова Пахомыча раскрывается во всей полноте:

З а в и д о в. До этого где работал?

Б а г и р о в. Директором консервного комбината.

З а в и д о в (*улыбается*). Конечно, сняли?

Б а г и р о в. Это, Сидор Иванович, как посмотреть. Яков Пахомыч человек хороший, честный. Вокруг него собрались разные мошенники и воры, воровали, не стеснясь. Сам Яков Пахомыч вишневого косточки не взял! [1, 31].

Комизм ситуации нарастает, когда становится очевидным, что Багиров с Яковым Пахомычем погрязли в воровстве и спекуляции и за «коммерческую жилку» им грозит тюрьма.

Драматург строит взаимоотношения своих персонажей таким образом, что их несостоятельность проявляется наиболее отчетливо. Спасая себя, они без малейшего сомнения пытаются перекладывать ответственность на других. Слова Вялина «никого спасать не буду, своя шкура дороже» [1, 41] можно в равной степени отнести и к Якову Пахомычу, и к Багирову, и даже к Завидову, потому что такие люди ради собственного спасения готовы на любую подлость и предательство.

С пьесой «Гнездо коршунов» К. Абрамова во многом перекликается сатирическая комедия чувашского драматурга В. Ржанова «Курам на смех». В ней автор «сумел нарушить застойное благополучие и нанес мощный удар по цитадели, где считались нормой бюрократические замашки, лесть, чиновничество, карьеризм, злоупотребление служебным положением» [3, 296]. Эти произведения едко высмеивают суть командно-бюрократического руководства местного масштаба. Если в пьесе «Курам на смех» конфликт довольно прозрачен и решается с использованием преимущественно сатирических приемов, то в комедии К. Абрамова более замысловатая коллизия. Действительность диктовала автору новые условия, и, чтобы соответствовать им, он пришел к смешению элементов разных жанров. Несмотря на это, главным в пьесе остается сатирический мотив, связывающий все части комедии в единое целое.

Кульминацией произведения выступит публикация в газете статьи, разоблачающей Багирова. Прочитав ее, Яков Пахомыч понял, что его, как волка, загоняют за красные флажки, откуда не вырваться. Предчувствуя надвигающуюся беду, герой пытается искать защиты у своих покровителей, не зная, что «протекции пришел конец», как выразился Вялин. Только в финале Яков Пахомыч с болью и обидой осознает, что его время прошло. Драматург тем самым выражает надежду, что изменения, происходящие в жизни общества, принесут пользу и будут способствовать прогрессу.

Однако надежда оправдалась лишь отчасти, в связи с чем К. Абрамов создал продолжение пьесы «Гнездо коршунов» – «Возвращение Багирова». Известные персонажи встречаются спустя несколько лет. Их статус изменился: Яков Пахомыч – пенсионер, Багиров недавно освободился из мест заключения и остался не у дел, Вялин руководит разваливающимся совхозом. Но жизненные устремления героев прежние. Ловкач Багиров пытается обманом урвать себе большой куш: он уговаривает Вялина сдать ему в аренду ферму и совхозные земли, а у Якова Пахомыча хитростью выманивает все сбережения, обещая трехкратную прибыль. Нелепость ситуации заключается в том, что Багиров, завладев фермой, землей и деньгами, не собирается заниматься каким бы то ни было предпринимательством. Автор, используя средства сатиры, показывает полную несостоятельность героев в условиях, когда от человека требуются большие усилия для достижения поставленных целей. Ни Багиров, ни Яков Пахомыч, ни Вялин не способны быть полезными людям и обществу.

К. Абрамов, отображая в своих пьесах негативные явления окружающей жизни, реально смотрит на происходящее и настраивает своего зрителя на долгую и целенаправленную борьбу с теми, кто подобен героям его комедии. Такая авторская позиция придает комедиям глубокое звучание и заставляет серьезно задумывать-

ся над теми нравственными вопросами, которые составляют идейную доминанту произведений.

Мордовская комедия, развиваясь в общем русле литературного процесса, претерпела в основном те же изменения, что и другие жанры драматургии. Движение от развлекательных, малых жанровых форм комедии к широким полотнам остросоциального звучания с достаточно убедительным художественно-эстетическим оформлением, характеризующееся новыми жанрово-стилевыми открытиями, связанными с обостренным вниманием к философскому осмыслению действительности, усилением психологического и лирико-драматического начала пьес, позволяет говорить о мордовском комедийном искусстве как о вполне состоявшемся факте.

Сегодняшняя жизнь открывает новые перспективы для развития комедии. Это не вызывает сомнения, поскольку у жанра есть несомненное преимущество: средствами смеха комедия изобличает зло и утверждает высокие идеалы правды и добра.

Поступила 27.04.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Абрамов, К. Г.* Кавалонь пизэ (Гнездо коршунов) // Сятко. – 1988. – № 1. – С. 16–42.
2. *Гончарова-Грабовская, С. Я.* Комедия в русской драматургии конца XX – начала XXI века / С. Я. Гончарова-Грабовская. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 280 с.
3. *Метин, П. Н.* Комическое в чувашской литературе: этапы эволюции / П. Н. Метин. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2000. – 330 с.
4. *Нурдыгина, В.* Поэзия и драматургия К. Абрамова // Очерки развития жанров мордовской литературы (1965–67 гг.) : тр. МНИИЯЛИЭ. – Саранск, 1974. – Вып. 37. – С. 187–220.
5. *Федь, Н. М.* Жанры в меняющемся мире / Н. М. Федь. – М. : Мысль, 1989. – 542 с.
6. *Федь, Н. М.* Искусство комедии / Н. М. Федь. – М. : Наука, 1978. – 216 с.